

Влюбившийся с первого взгляда

Всё началось с досадного телефонного звонка.

Каждый год одно и то же. Как только Рождество остаётся позади, весь праздничный дух просто испаряется без следа. Близился конец года, и пока Харухи готовилась вновь выдумывать неурядицы и претворять их в жизнь, мне выпала краткая передышка в виде зимних каникул, на которых я мог перевести дух.

Я тогда, сознательно оттягивая момент предновогодней капитальной уборки, боролся в своей комнате с Сямисеном:

- Не дёргайся. Умница, молодец, уже почти всё.

- Мяу!

Не обращая внимания на его протесты, я поднял выкручивающийся комок меха, обросший к зиме пуще прежнего, и зажал его под мышкой.

Тягостные воспоминания о том, как Сямисен превратил дорогую моему сердцу джинсовую куртку в бесполезную тряпку, служат отличным напоминанием о том, что следует регулярно стричь коту когти. У Сямисена тоже прекрасная память для кота, поскольку всякий раз, как он замечает, что я иду к нему с машинкой для стрижки когтей, он предпринимает попытку к бегству на максимально возможной скорости.

Ловить его – это сплошной кошмар, поскольку мне приходится удерживать кусающегося, царапающегося и брыкающегося кота, пытаюсь выпрямить его лапы, чтобы подстричь когти на подходящую длину. После таких процедур мои руки всегда покрыты царапинами. Однако телесные раны заживут, а вышивку на джинсовой куртке уже не вернуть, так что я не ослабляю бдительности. Как мне жаль тех дней, когда кот изъяснялся сложными фразами и понимал человеческую речь. И почему тебе разонравилось говорить по душам?

Хотя нет, забудьте. Если он снова заговорит, значит, дела опять пошли наперекосяк. Коту полагается вести себя как коту – мяукать, и больше ничего.

Я как раз покончил с обрезанием когтей на правой передней лапе Сямисена и подбирался к его левой передней, как...

- Кён-кун! Тебе звонят!

В комнату, не постучавшись, ворвалась моя сестрёнка, держа в руке трубку беспроводного телефона. Увидев Сямисена, ведущего извечную битву гордости и власти между кошками и людьми, она улыбнулась:

- А, Сями, тебе помочь коготки постричь? Дай помогу!

Сямисен отвернулся от неё, как от назойливого прохожего, и фыркнул, совсем как человек. Как-то раз я попросил свою сестру помочь мне стричь ему когти. Мы тогда поделили работу: я держал кота за лапы, а сестре досталась стрижка. Увы, эта одиннадцатилетняя пятиклассница не умела вовремя остановиться. В итоге она обрезала Сямисену когти слишком коротко, и тот объявил недельную голодовку протеста. Мои навыки стрижки вне всяких сомнений были лучше, чем её, но Сямисен всё равно убегал от меня и царапался. Может, мозги у кошек занимают не всю черепную коробку?

- Кто там?

Я отложил машинку для стрижки ногтей и взял телефонную трубку. Завидев шанс сбежать, Сямисен тотчас же вырвался на свободу, спрыгнул с моих коленей и выскочил из комнаты.

Сестрёнка с готовностью подобрала машинку для стрижки ногтей и произнесла:

- Мм... какой-то дядя. Я его не знаю, но он говорит, что твой друг!

Затем она бросилась за Сямисеном и скрылась в коридоре за дверью. Я уставился на трубку и задумался.

Кто бы это мог быть? Раз на проводе парень, значит это не Харухи и не Асахина-сан. Будь это Коидзуми, моя сестра бы его тоже узнала. Танигути, Куникида и другие друзья всегда звонят мне на мобильный, а не на домашний телефон. Если это какой-нибудь докучливый телефонный опрос или реклама, то шли бы они...

Думая так, я нажал на кнопку приёма.

- Алло?

- Привет, Кён говорит? Это я, давненько не виделись.

Услышав первое предложение, сказанное этим хрипловатым тоном, я наморщил лоб.

Кто это такой вообще? Не знаю никого с таким голосом.

- Да это я! Мы учились в одном классе в средней школе, помнишь? Знаешь, сколько раз я вздыхал за последние шесть месяцев, вспоминая о тебе?

Что-что?! Не знаю и знать не хочу!

- Кончай говорить намёками. Кто ты такой?

- Накагава. Ещё год назад мы были одноклассниками, неужели ты забыл меня всего за год? Или ты завёл столько новых друзей в старшей школе, что теперь и не помнишь тех, кто учился с тобой в прошлом классе? Какая бессердечность!

Голос в телефонной трубке звучал очень огорчённо, но...

- Ничего подобного.

Я подключился к своим банкам памяти и порылся в воспоминаниях третьего года средней школы. Накагава, да?.. Кажется, действительно был кто-то такой в моём классе. Большелобый, широкоплечий и мускулистый на вид парень. По-моему, он играл в команде регби.

Но... Я снова взглянул на трубку.

Мы учились вместе лишь один последний год, и не были на короткой ноге. В классе мы держались разных групп людей. От случая к случаю мы здоровались, проходя друг мимо друга, но я определённо не помню, чтобы мы с ним разговаривали. После выпускного имя и внешность Накагавы ни разу не всплывали у меня в памяти.

Я подобрал с пола обрезки ногтей Сямисена и сказал:

- Накагава, да? Привет, Накагава, давненько не виделись. Ну и как поживаешь? Ты, кажется, поступил в мужскую школу. Правильно? Из-за чего звонишь? Вызвался работать руководителем союза выпускников?

- Эту должность уже получил Судо, он теперь в «городской старшей»; впрочем, неважно, разумеется, я звоню тебе по делу. Так что слушай внимательно: для меня это вопрос жизни и смерти.

Ты позвонил ни с того ни с сего, и заявляешь, что речь идёт о жизни и смерти? После такого неопределённого заявления у меня уже ум за разум заходил в попытках понять, что же он хочет сказать.

- Кён, обязательно отнесись к этому серьёзно. Ты единственный, кому я могу об этом сказать, ты моя последняя зацепка.

Не слишком ли ты преувеличиваешь? Ну ладно, давай уже, говори, что хотел. Мне даже интересно, что ты собираешься сказать однокласснику, который тебя и в школе-то толком не знал и не сохранил по тебе никакой памяти после выпускного.

- Боюсь, я влюблён.

- ...

- Нет, правда. Мне так неловко от всего этого. Последние несколько месяцев, сплю я или бодрствую, ни о чём другом не могу думать.

- ...

- Я дошёл до того, что не могу сосредоточиться ни на чём ином. Хотя нет, это неправда. Я всё-таки научился уделять время учёбе и делам команды. Благодаря этому я даже выправил оценки и менее чем за год стал в своей команде постоянным игроком.

- ...

- Любовь придавала мне сил. Понимаешь, Кён? В глубине души я ужасно мучаюсь. Знаешь, сколько я колебался, разыскав твой телефон в школьном справочнике? Даже сейчас я всё ещё дрожу. Любовь, волшебная сила любви заставила меня набрать твой номер. Надеюсь, ты понимаешь мои чувства.

- Но, Накагава...

Я облизнул губы. Холодный пот тонкими струйками стекал по моему лбу. Боже мой, зачем, зачем я только снял телефонную трубку...

- Прости, но не думаю, что могу принять твою любовь... Да, могу только посочувствовать. Мне правда жаль, но ничего... ничего обещать не могу.

Можно сказать, что по хребту моему пробежала холодная дрожь. Давайте-ка расставим все точки над «и»: я совершенно нормальный гетеросексуальный парень. Интерес к «своей команде» во мне весит не больше колибри. Иными словами, такой интерес отсутствует. Что сознательно, что подсознательно, у меня нет никаких отклонений. Понимаете? Как тут можно сомневаться? Одни лишь мысли об Асахине-сан способны свести меня с ума. А если бы с подобными шуточками позвонил Коидзуми, я бы уже повесил трубку. Да, и я не бисексуален.

Всё ясно?

Непонятно кому адресованные фразы переполняли мою голову. Я продолжил говорить, обращаясь к трубке:

- Так что, Накагава, мы можем оставаться друзьями,...

Хотя между нами и не было ничего, что делало бы нас друзьями.

- ...но, боюсь, я не могу согласиться на романтические отношения, точка. Прости. Если тебе нужна романтика, можешь попытаться с парнями в своей школе, поскольку я предпочитаю вести нормальную школьную жизнь. Было приятно услышать тебя после такого долгого перерыва. Если мы когда-нибудь столкнёмся на встрече выпускников, я сделаю вид, что всё забыл, и буду относиться к тебе с уважением. И никому ничего не скажу, так что всего наилучшего...

- Минуточку, Кён! – удивлённо воскликнул Накагава, – Что ты несёшь? Пойми меня правильно, ты не тот человек, в которого я влюбился! Откуда ты набрался таких мыслей? Это неприлично.

Тогда зачем ты произносил все эти романтические слова? Если ты обращался не ко мне, то к кому?

- Вообще-то, я даже не знаю её имени, я просто знаю, что она учится в «северной старшей»...

Пусть я до сих пор и не понял толком, о чём шла речь, я вздохнул с облегчением, как солдат в окопах на поле боя, услышав, что заключено перемирие. Нет ничего страшнее, чем выслушивать признания в любви от парня... для меня, по крайней мере.

- Будь добр, говори точнее? В кого ты там влюбился?

Сколько можно нести околесицу? Я уже, знаешь ли, готов занести тебя в свой чёрный список.

Да и вообще, что с ним такое? Только первый год в старшей школе, а уже распространяется о своей любви. Любовь любовью, но признаваться в том, что любишь кого-то всё-таки крайне неловко.

- Была весна... Май, кажется, - Накагава погрузился в воспоминания, в голосе его зазвучали ностальгические нотки, - Эта девочка шагала рядом с тобой. Стоит лишь закрыть глаза, как её образ возникает у меня в голове. Ах... она так прелестно выглядела, она была невероятно красива. Я разглядел ауру чистого сияния, что окружала её. Мне не пригрезилось, нет, она была так непорочна и чиста, что казалось, божественное свечение льётся на неё с небес...

Его воспоминания походили на опасный наркотический бред.

- Я был просто ошеломлён. Чувства, подобного этому, я не испытывал никогда в жизни. Будто бы удар током потряс всё моё тело... Нет! Будто бы чудовищная молния пригвоздила своим ударом меня к земле. Я простоял, не двигаясь, несколько часов, потеряв всякое чувство времени. Когда я пришёл в себя, уже стояли сумерки. И в этот момент мне стало ясно – пришла любовь!

Давайте упорядочим словесный поток поражённого штаммом «Андромеда» сознания Накагавы. По его словам, в мае он увидел меня с какой-то девушкой и был тронут до глубины души... причём девушка была ученицей «северной старшей школы», так что круг

подозреваемых сильно сужается.

Будем откровенны, не так много девушек гуляло этой весной со мною вместе по улицам. Если считать только школьниц из «северной старшей», то мою сестру из списка придётся исключить, и останутся лишь три девушки из «Бригады SOS».

А значит...

- Во всём этом видна рука судьбы, - продолжал Накагава всё более нездоровым тоном, - Знаешь что, Кён? Я никогда не верил во всякую фантастику вроде любви с первого взгляда. Я тоже считал себя материалистом. Но любовь пришла столь внезапно, и я прозрел. Любовь с первого взгляда существует, Кён...

Почему я должен выслушивать твою бесконечную болтовню? Любовь с первого взгляда? По-моему, ты просто купился на внешнюю привлекательность.

- Н... ничего подобного! – этот парень, кажется, был уверен в своих словах, - Я не из тех, кого обманут лицо или фигура девушки, главное для меня – это то, что у человека внутри. Я разглядел её внутреннюю сущность с первого взгляда, и этого оказалось достаточно. Этот мощнейший порыв впечатлил меня сильнее, чем что-либо в моей жизни. Увы, я не могу выразить свои чувства в словах. Всё, что получается сказать – я влюблён. Нет, я ещё не влюблён до конца, я влюбляюсь всё больше с каждым днём... понимаешь меня, Кён?

Совершенно не понимаю.

- Ладно, забудем пока про это, - я решил положить конец бесконечной болтовне тронутого Накагавы, - Говоришь, молния от той девочки ударила тебя в мае, да? Но сейчас зима. Прошло больше полугода, где ты был всё это время?

- Сам не знаю, Кён. И не говори, мне только становится хуже при мысли об этом. Последние несколько месяцев я пребывал в растерянности, не зная, что мне делать. С тех самых пор, как я увидел её, мой разум не знал покоя, а мои чувства не могли найти выхода. Всё это время я размышлял о том, подхожу ли я этой девушке. Буду откровенен, Кён, о звонке тебе я подумал лишь на днях. Я вспомнил о тебе, поскольку ты гулял вместе с ней, и решил поискать твой номер в телефонной книге средней школы. Она была столь красива, ослепительно красива, никогда раньше не было такого, чтобы я терял рассудок из-за девушки.

Потерять рассудок из-за девушки, у которой ты даже имени не спросил, и мучаться этим почти полгода – не слишком ли опасна эта твоя увлечённость?

Асахина-сан, Харухи, Нагато – их лица по очереди всплыли в моей голове. Я решил сразу перейти к делу. Откровенно говоря, мне уже давно хотелось повесить трубку, но, судя по тому, как сильно был опьянён Накагава, если я повесил бы трубку, меня, наверное, ждал бы лишь бесконечный вал новых звонков.

- Опиши, как выглядела эта девочка, в которую ты влюбился.

Накагава на секунду замолк...

- У неё были короткие волосы, - сказал он, роясь в воспоминаниях, - И очки.

Ага.

- Форма «северной старшей», казалось, была создана специально для неё. Она выглядела в ней красавицей.

Так-так.

- И она была со всех сторон окружена этой сверкающей аурой.

Ну, насчёт этого я не уверен, но...

- Ты имеешь в виду Нагато?

Вот это была неожиданность. Поначалу я полагал, что с ума Накагаву могла свести либо Харухи, либо Асахина-сан. Никогда бы не подумал, что это будет Нагато. Танигути точно не дурак оценивать девушек. Когда я впервые увидел Нагато, она показалась мне странной молчаливой куклой-игрушкой, безвылазно сидящей в клубной комнате. Я бы и не подумал тогда, что у многих моих знакомых такой утончённый вкус. Конечно, за прошедшие с тех пор несколько месяцев моё мнение о Нагато полностью поменялось.

- Так её фамилия Нагато, да? - Накагава заволновался, - Как это пишется? А зовут её как?

Нагато Юки. Нагато, как в «крейсер Нагато». Юки, как в слове «надеяться».

- ...Красивое имя. Крейсер Нагато впечатляет мощью, а имя Юки говорит о надежде... Нагато Юки-сан... как я и думал, чистое имя, полное всяких возможностей. Элегантное, но не давящее, и звучит не слишком холодно. Точно такое, каким я его себе представлял!

Интересно, каким он его себе представлял? Какие заблуждения родились в его голове по одному лишь взгляду? Говоришь, тебе важны лишь личные качества, так позволь спросить - какое отношение имеют личные качества к любви с первого взгляда?

- Я просто знаю, - ответил он без тени сомнения. Его самонадеянность уже начинала меня раздражать, - Сомнений быть не может. Я совершенно уверен, что, как бы она ни выглядела, и какой бы у неё ни был характер, она красива особенной, высокоразвитой красотой. Я увидел в ней мудрость и стройность мыслей, подобные божественным. Она из тех высокородных девушек, которых никогда не встретишь в обычной жизни.

Надо будет потом посмотреть в словаре определение «высокородных», а то вопросы в моей голове так и остаются без ответов.

- Этого-то я и не понимаю. С чего ты взял, что она окажется столь прекрасной, увидев её лишь краем глаза? Ты ведь ни разу даже не общался с ней, ты только смотрел на неё издалека!

- Я просто знаю; потому-то я и столь безнадежно влюблён!

Почему я должен выслушивать твои беспричинные возгласы?!

- Я так благодарен богу. Мне ужасно стыдно, что раньше я не верил в него. С тех самых пор я каждую неделю хожу в местный храм и молюсь, а иногда заглядываю в церкви, и католические, и протестантские.

Молиться всем подряд - ещё большее неверие, чем отрицать бога вовсе. К тому же, вряд ли боги вознаградят тебя за любую молитву. Выбери одно божество и молись только ему.

- Да, ты прав, - беспечно ответил Накагава, - Огромное спасибо, Кён. Благодаря тебе, я ещё

более преисполнен решимости. С этого дня я молюсь единственной богине, моей богине Нагато Юки. Ей, моему единственному божеству, я подарю безграничную свою любовь...

- Накагава,

Не вмешайся я – он бы продолжал бесконечно, так что я поспешил прервать его. Частично потому, что его речи были слишком слащавы, а частично из-за того, что по какой-то причине я чувствовал раздражение,

- Так чего ты хочешь от меня? Я уже понял причину твоего звонка, но дальше что? Мне, знаешь ли, бесполезно рассказывать о твоей любви к Нагато.

- Мне нужно, чтобы ты передал послание, - сказал Накагава, - Надеюсь, ты сможешь вручить письмо Нагато-сан. Очень тебя прошу, ты единственный, кто может мне помочь. Раз ты гулял вместе с ней, должно быть, вы хорошие друзья, да?

Ну, в общем-то, да. Мы оба участники «Бригады SOS», а потому дружно вращаемся по своей орбите вокруг Харухи. Кстати, если он видел нас с Нагато в мае месяце, и Нагато была в очках и школьной форме... а, ну тогда всё понятно. Дело было во время первого мероприятия «Бригады SOS», озаглавленного «поиски загадочного». Мы с Нагато ходили в библиотеку. Ах, дела прошлого... с тех пор я стал понимать Нагато в сотню раз лучше. Настолько лучше, что я уже начинаю беспокоиться, не слишком ли хорошо я её узнал.

Вспоминая всё это, я спросил Накагаву:

- Так ты сказал, что видел, как мы с Нагато гуляли вместе... - откровенно говоря, мне было неловко спрашивать его об этом, - Но почему ты решил, что мы с ней просто знакомые? Тебе не пришло в голову, что я, может быть, встречаюсь с Нагато?

- Нет, что ты, - Накагава даже не дрогнул, - Ты из тех, кому нравятся необычные девочки. Помнишь, ещё в девятом классе... ты встречался с этой странной девчонкой, как там её звали?...

Ты называешь её странной, но не считаешь странной Нагато? К тому же, этот парень явно что-то не так понял. Да, и Куникида тоже понял всё неправильно. Мы с ней просто дружили; если подумать, после окончания средней школы мы даже не встречались. Конечно, я ещё вспоминаю о ней время от времени. Послать ей, что ли, открытку на новый год...

Мне почему-то показалось, что я рою сам себе яму, и я поспешил сменить тему.

- Ладно, что ты там хотел ей передать? Пригласить на свидание? Или спросить для тебя телефонный номер? Это, наверняка, будет проще.

- Нет, - уверенно ответил Накагава, - Кто я такой, чтобы сейчас появляться перед Нагато-сан? Я пока недостойн её, так что...

Он замолк на полсекунды или около того,

- Будь добр, попроси её... подождать.

- Чего подождать? – спросил я.

- Подождать, пока я сделаю ей предложение. Так пойдёт? Ведь сейчас я лишь десятиклассник,

у меня нет жизненного опыта.

Ну, у меня его тоже нет.

- Это никуда не годится. Послушай меня, Кён. С этого дня я буду стараться изо всех сил. По правде говоря, я уже работаю, не покладая рук. С моими нынешними оценками, если я не растеряю знания, я пройду в государственный университет.

Рад за тебя, что у тебя такие большие планы.

- Я хочу попасть на экономику. Поступив в университет, я буду и дальше работать в поте лица и постараюсь оказаться первым среди выпускников. Получив образование, я не стану работать в государственных компаниях или больших корпорациях, а вместо этого получу место в фирме среднего или маленького размера.

Умеет же он строить планы, по которым не поймёшь, то ли сбудутся они, то ли нет. Если бы его речи слышал призрак, он, наверное, смеялся бы до колик в животе.

- Но меня не устроит положение человека без статуса. Дайте мне три года... нет, достаточно и двух, и я получу весь необходимый опыт, чтобы начать собственное дело.

Не собираюсь тебя останавливать, вперёд, пробуй. Если к тому времени у меня будут проблемы со службой, можно, я устроюсь к тебе работать?

- А через пять лет... нет, я постараюсь уложиться в три, через три года моя компания встанет на ноги. Среднегодичный прирост к тому времени будет не меньше десяти процентов, и это в терминах чистой прибыли.

Я с трудом поспевал за мыслительными процессами Накагавы, но он, похоже, лишь распалялся всё больше и больше:

- Тогда я смогу позволить себе небольшой перерыв, поскольку все приготовления будут закончены.

- Приготовления к чему?

- К тому, чтобы сделать предложение Нагато-сан.

Я хранил безмолвие, словно глубоководный моллюск, а слова Накагавы волнами окатывали меня.

- Учиться в старшей школе мне осталось два года, в университете - четыре. Ещё два года я потрачу на обучение делу, три года уйдёт на то, чтобы организовать фирму и вывести её в публичные списки. Итого одиннадцать лет. Нет, чего там, округлим до десяти лет. Через десять лет я буду крупным предпринимателем...

- Ты что, сбрендил?

Задал я вполне очевидный вопрос. Какая девушка станет ждать его десять лет? Тем более, даже в глаза его не выдав. Да если кто согласится ждать совершенно незнакомого человека десять лет, только чтобы выслушать его предложение, то он определённо не с этой планеты как минимум! Что ещё хуже, Нагато действительно не с этой планеты.

Я прикусил язык и замолк.

- Я серьёзно говорю.

Увы, судя по голосу, он и вправду не шутил.

- Я жизнь на это положу. Честное слово.

Если бы слова могли резать своей силой, его фразы уже порвали бы телефонные провода.

Что же мне сделать, чтобы поскорее со всем этим покончить?

- Это... Накагава, - в моей голове внезапно всплыла картинка Нагато, безмолвно читающей книгу, - Послушай, это только моё личное мнение, но, по-моему, у Нагато много тайных поклонников. Так много, что она уже сыта ими по горло. У тебя хороший вкус, раз тебе нравится Нагато, но пока она предпочитает быть одиночкой и почти наверняка не станет ждать тебя десять лет.

Вообще-то я всё это выдумал, почём мне знать, что случится через десять лет? Для меня и собственное будущее – загадка.

- К тому же, такие важные вещи следует говорить Нагато лично. Хоть мне и неохота, но я устрою тебе встречу с ней. Сейчас зимние каникулы, так что, наверное, будет несложно попросить её провести с тобой часок.

- Я не могу, - голос Накагавы внезапно ослабел, - Боюсь, сейчас я не в состоянии с ней видаться. Стоит мне увидеть её лицо, и я упаду без чувств. По правде говоря, недавно я заметил её издалека. Дело было рядом с супермаркетом возле станции... хотя стояла ночь, я всё же узнал её со спины. Я застыл на месте без движения и стоял там до закрытия супермаркета. Если я встречу с ней лицом к лицу, не могу представить, чем это кончится!

Боже, боже, Накагава был безнадёжно поражён вирусом любви. Он даже распланировал свою жизнь на ближайшие десять лет, что говорит о том, как серьёзно было его заболевание. Хоть лекарство и существует, оно сработает лишь тогда, когда он восхищённо застынет, встретив пришелицу лицом к лицу, получит от ворот поворот и убежит.

К тому же, он решился позвонить человеку, с которым едва знаком, лишь для того, чтобы поплакаться в трубку. Хуже того, совершенно невозможно угадать, что он ещё припас для меня. Мало мне Харухи, теперь и Нагато навлекла на меня ещё одну назойливую личность, а я разбираюсь.

- Эх.

Я вздохнул намеренно громко, так, чтобы Накагава услышал.

- Ну ладно, я, в общем, понял. Что там, говоришь, надо передать Нагато?

- Благодарю, Кён, - сказал Накагава с теплотой в голосе, - Мы обязательно пригласим тебя на свадьбу. Я попрошу тебя написать для нас речь, и ты будешь выступать первым. Я никогда в жизни тебя не забуду. Если ты когда-нибудь пожелаешь идти к успеху вместе со мной, для тебя всегда найдётся место в моей фирме.

- Спасибо, не надо, давай лучше текст быстрее.

Слушая вызывающий раздражение голос Накагавы, я прижал трубку к уху плечом и достал

листочек бумаги.

На следующий день, после полудня, я тихо взбирался вверх по холму по направлению к «северной старшей». Чем выше я поднимался, тем яснее становилось видно белое облачко моего дыхания. В школу во время зимних каникул я шёл потому, что у «Бригады SOS» сегодня было очередное собрание.

Сегодня также был день генеральной уборки клубной комнаты. Асахина-сан иногда подметала пол, но, в соответствии с законом неубывания энтропии, в клубную комнату понемногу попадал всевозможный хлам, создавая некий упорядоченный хаос, и главным виновником всего этого бардака была не кто иная, как Харухи, которая цеплялась за всё, что ей нравилось. Конечно, нельзя забыть и про Коидзуми, тащившего сюда одну настольную игру за другой, и Нагато, которая залпом прочитывала всё новые и новые томики, оставляя их здесь, да и Асахину-сан, день за днём пытавшуюся приготовить безупречный чай... Короче говоря, виновны были все, кроме меня. Если бы мы и дальше ничего не делали, наступил бы полный беспорядок, так что я предложил всем забрать своё барахло по домам, оставив лишь гардероб костюмов Асахины-сан.

- Эх, как неохота...

Я просто не мог идти спокойно из-за одной лишней бумажки в кармане моего пиджака.

На этой бумажке был дословно записан текст признания в любви Накагавы к Нагато. Он был таким глупым, что пока я его записывал, мне постоянно приходилось сдерживаться, чтобы не отшвырнуть в сторону карандаш. По-моему, только профессиональным лжецам под силу произносить такие откровенные речи и не краснеть. «Подожди меня десять лет»? Отлично пошутил!

Обдуваемый горным ветерком, я подошёл к школьному комплексу.

До корпуса кружков я добрался за час до начала собрания.

Поступил я так не потому, что остерегался правила, по которому пришедший последним должен всех угостить за свой счёт, это правило действует только для уличных собраний.

Вчера под конец разговора Накагава сказал:

- Нельзя просто записать и передать это ей. Тогда ты будешь как бы просто секретарём. Кто знает, может, она и не прочтёт записки. Ты должен зачитать ей всё лично, с тем же чувством, что и я тебе!...

Более бестолковых просьб я в жизни не слышал. Я не настолько глуп, да и смысла мне нет плясать под дудочку этого болвана. Но он так искренне меня просил, а я довольно отзывчивый человек и просто не смог придумать, как ему отказать. Так что теперь мне позарез нужно было оказаться с Нагато наедине. Придя на час раньше, я не должен быть застать никого, кроме привычной, надёжной и всегда находящейся на своём месте созданной пришельцами девочки-андроида, Нагато Юки.

Постучавшись на всякий случай и услышав тихий отклик, я открыл дверь.

- Приветтики!

Может, я заговорил слишком неестественно? Разум требовал перефразировать сказанное:

- Привет, Нагато. Я знал, что найду тебя здесь.

В наполненной спокойным зимним воздухом клубной комнате тихо сидела Нагато, читая томик с заглавием, похожим на название какой-то болезни. Она напоминала куклу, сделанную в натуральную величину – казалось, она была такой же температуры, как и всё вокруг.

- ...

Она бесстрастно взглянула на меня и подняла руку, будто бы собираясь коснуться лба, но тут же опустила её обратно.

Движение было таким, как будто она хотела поправить свои очки, однако теперь Нагато очков не носит. Это я сказал, что ей будет лучше без очков, вот она и решила оставить так. Что же значило это движение? Вернулась привычка шестимесячной давности?

- Никто ещё не пришёл?

- Ещё нет, - лаконично ответила Нагато и снова уставилась на страницу, где слова были напиханы практически сплошной простыней. Может, она из тех, кто не находит себе места, если ничем не занят?

Я неловко подошёл к окну и окинул взглядом центральный двор, видневшийся отсюда. Поскольку сегодня был выходной, школа стояла почти пустой. Сквозь стекло были слышны доносящиеся издали речёвки немногих морозоустойчивых ребят из различных спортивных кружков.

Я подошёл поближе и внимательно посмотрел на Нагато. Ничего необычного. Бледное, лишённое выражения лицо.

Если подумать, в наших рядах уже довольно давно нет очкарика. Кто знает, может, Харухи притащит сюда другую девочку в очках, просто чтобы сменить обстановку?

Думая о такой ерунде, я вытащил из кармана аккуратно сложенную записку.

- Нагато, мне надо тебе кое-что сказать.

- Что?

Нагато перелистнула страницу кончиками пальцев. Я глубоко вздохнул и произнёс:

- Тут один парень не находит себе места, говорит, что в тебя влюбился, а я согласился ему помочь и передать за него признание. Так что вот. Будешь слушать?

По моим планам, стоило только Нагато ответить «нет», я в ту же секунду рвал бумажку на клочки. Но Нагато просто смотрела на меня, ничего не говоря. Мне вдруг показалось, что её холодные глаза потеплели, будто бы лёд в них немного растаял. Неужто её так тронуло моё вступительное слово?

- ...

Нагато плотно сжала губы и уставилась на меня, как хирург на пациента:

- Да?

Она медленно произнесла это единственное слово, глядя на меня и не моргая. Поскольку она, похоже, ждала продолжения, мне не оставалось ничего иного, кроме как развернуть бумажку и начать излагать признание Накагавы:

- О прелестная Нагато Юки-сама. Пожалуйста, не гневайся на своего скромного поклонника и прости меня за то, что я выбрал столь невежливый способ рассказать о волнениях моей души. С того самого первого дня, когда я увидел тебя, с первого взгляда...

Нагато смотрела на меня и молча слушала. Мне, однако, становилось всё более и более неловко. Зачитывая на одном дыхании любовное послание авторства Накагавы, я чувствовал себя полным дураком. Зачем я это делаю? Голова у меня в порядке?

Рассказ Накагавы кончался приобретением огромного дома на окраине города и идиллической жизнью с двумя детьми и белой собакой. Читая вслух этот дневник будущего, я заметил, что Нагато всё ещё молча смотрела на меня. Мне внезапно показалось, что я делаю нечто ужасно неправильное.

Какого чёрта я на это согласился?

Я перестал читать. Продолжи я излагать это помешательство, даже я бы свихнулся. Вряд ли мы с Накагавой когда-нибудь подружимся, поскольку я держусь подальше от людей, которые говорят такими броскими фразочками. Теперь мне ясно, почему мы едва знали друг друга в средней школе. Влюбившись с первого взгляда, он держал свои чувства в себе почти полгода, после чего внезапно попросил меня передать за него сообщение, которое оказалось совершенно смехотворным признанием в любви. Эх, медицина тут бессильна.

- Ладно, проехали. В общем, суть такова. По-моему, уже более-менее ясно?

Нагато коротко ответила:

- Ясно.

Затем она кивнула.

Ей ясно?

Я посмотрел на Нагато, а Нагато посмотрела на меня в ответ.

Время текло в тишине, будто бы молчание обрело крылья и порхало вокруг нас...

- ...

Нагато слегка наклонила голову, но больше ничего не делала, хоть и продолжала на меня смотреть. Мм... и что теперь? Моя очередь говорить, да?

Я принялся ворошить свой внутренний словарь в поисках какой-нибудь реплики, но тут...

- Я приняла сообщение, которое ты мне передал.

Она ни на секунду не отвела взгляд.

- Но я не могу выполнить его просьбу, - произнесла она со своим обычным спокойствием, - Я не могу гарантировать, что мой механизм самоконтроля не выйдет из строя в ближайшие десять лет.

Договорив, она опять плотно сомкнула губы. Лицо её ни разу не дрогнуло и она не отвела глаз.

- Нет...

Первым сдался я. Я сделал вид, что качаю головой, лишь для того, чтобы избежать взгляда этих чёрных глаз, которые, кажется, готовы были затянуть меня в себя.

- Ты права. Десять лет – это слишком.

Хоть беда с этим признанием была не только в чересчур длительном сроке, я всё же вздохнул с облегчением. Почему я почувствовал облегчение... наверное, я просто не хотел видеть, как Нагато сходится с Накагавой или каким-нибудь придурком вроде него. Не буду спорить, я всё ещё под некоторым впечатлением от той, другой Нагато, сохранившейся в памяти с той поры, когда пропадала Харухи. Накагава не так уж плох, его даже можно назвать хорошим парнем, но я просто не мог выкинуть из головы той картины: Нагато, с тоской на лице легонько тянет меня за краешек рукава.

- Прости, Нагато, - я смял лист бумаги в комок, - Моя вина. Не стоило записывать это слово в слово, и нужно было отказать Накагаве, когда он позвонил. Забудь, пожалуйста, всё случившееся. Я объяснюсь с этим оболтусом. Не бойся, не думаю, что он из тех, кто будет преследовать тебя.

Впрочем, если бы у Асахины-сан внезапно появился парень, я бы, наверное, преследовал его день и ночь...

Секунду? Так вот оно как. Вот в чём дело.

Я понял, что это было за неприятное ощущение в моём сердце.

Будь то Асахина-сан или Нагато, мне неприятна сама мысль о том, что какой-то парень встанет между ними и мной. Вот так всё просто. Вот почему я почувствовал такое облегчение, экий я примитивно устроенный парень.

А что насчёт Харухи, спросите вы? Да ну, насчёт этой девчонки я не беспокоюсь вовсе. На парня, который осмелится за ней увязаться, Харухи даже внимания не обратит. А если небеса однажды рухнут и Харухи вправду решит с кем-то встречаться, то у неё не будет времени на пришельцев и гостей из будущего. Прекрасные новости для планеты Земля, и я уверен, что Коидзуми обрадуется сокращению работы.

Буйная и сюрреалистическая сторона моей жизни на этом подойдёт к концу. Возможно, такой день и настанет когда-нибудь, но уж точно не сейчас.

Я открыл окно клубной комнаты. Ворвавшийся морозный ветер, такой холодный, что он мог резать пальцы, столкнулся с тёплым комнатным воздухом, нагретым нашими телами. Я размахнулся и швырнул комок бумаги, который держал в кулаке, как можно дальше.

Обрывок медленно спланировал на ветру и тихо приземлился на поросшем травой холмике рядом с открытым коридором, соединяющим главное школьное здание и корпус кружков. Вскоре его, наверное, сдует ветром в канализационные шахты под зданиями, где он будет преть вместе с опавшей листвой и, в конце концов, вернётся в землю...

Но я не угадал!

- Ох чёрт!

Человек, шедший по этому самому коридору, внезапно повернул и направился к холмику. Эта девочка подняла голову, взглянула на меня так, будто бы я бросил на землю сигаретный бычок, а затем наклонилась к комочку бумаги, который я только что выкинул.

- Эй! Не поднимай! И не читай!

Не обращая внимания на мои тщетные возражения, она подняла мусор, который брать её никто не просил, затем развернула скомканную бумагу и молча принялась читать.

- ...

Нагато всё так же безмолвно смотрела на меня.

Давайте попробуем задать себе следующие вопросы:

Q1. Что было написано на бумаге?

A1. Признание в любви к Нагато.

Q2. Чьим почерком было написано признание?

A2. Моим почерком.

Q3. Что подумает посторонний, прочитав текст?

A3. Вероятно, поймёт всё неправильно.

Q4. Что будет думать Харухи, когда закончит чтение?

A4. Я даже представлять себе не хочу!

Итак, несколько минут Харухи внимательно читала записку, а затем подняла голову и сурово глянула на меня, улыбаясь зловещей улыбкой и, видимо, что-то задумав.

...Как я и предполагал, сегодня действительно был ужасный день!

Десять секунд спустя она уже ворвалась в клубную комнату на чудовищной скорости и схватила меня за грудки:

- Ты о чём вообще думаешь?! Больной, что ли?! Сейчас я приведу тебя в чувство, немедленно прыгай вон из окна! – вопила она, не переставая улыбаться, только улыбка её казалась какой-то натянутой. Если бы силу, с которой она тащила меня к окну, перевести в энергию, хватило бы на обогрев комнаты в течение целого дня. Даже мои отчаянные попытки объясниться не могли ослабить эту силу.

- Стой, подожди, я всё объясню! Я просто помогал бывшему однокласснику, Накагаве...

- Что-что?! Ты ещё пытаешься всё свалить на других?! Скажешь, почерк не твой?! – угрожающе спросила Харухи, с силой притянув меня к себе и строго уставившись с расстояния всего в десять сантиметров – зрачки её были огромны.

- Сначала отпусти меня. Я не могу нормально говорить, когда ты меня так таскаешь.

Пока Харухи тягала меня во все стороны, явился четвёртый участник – в самый неподходящий момент.

- Ах?!

В дверь заглядывала Асахина-сан и глаза её были большими, как блюдца.

- ... Мм... Вы тут чем-то заняты? Может, мне позже заглянуть... - спросила она.

Хоть мы и были кое-чем заняты, но беспокоиться из-за этого не стоило. К тому же, не вижу ничего приятного в том, чтобы Харухи таскала меня по комнате, другое дело, если бы это была Асахина-сан... Короче, будь добра, заходи. Никогда не отказывал Асахине-сан в праве зайти и в будущем не собираюсь.

Кроме того, тут, в комнате, как ни в чём ни бывало, сидела Нагато, так что Асахине-сан оставаться за дверью причин не было. Если она сумеет помочь мне распутать эту неразбериху, тем лучше.

Пока я улыбался Асахине-сан, не переставая бороться с Харухи...

- Вот это дела.

...явился последний член кружка, заглядывая из-за спины Асахины-сан.

- Наверное, я сегодня слишком рано?

Этот субъект радостно улыбнулся и поправил пробор.

- Асахина-сан, судя по всему, мы заглянули в неподходящий момент. Полагаю, нам стоит вернуться позже, когда они закончат свои дела. Я тебе и кофе в автомате куплю.

Стоять, Коидзуми. Если ты принял нашу борьбу за какую-нибудь обыденную домашнюю свару между мужем и женой, то советую проверить зрение у доктора. И не пытайся воспользоваться случаем, чтобы похитить сердце Асахины-сан. Асахина-сан, это просто пустяки, не стоит беспокоиться, кивать головой и соглашаться с ним.

Харухи вцепилась в мою рубашку изо всех сил, а я удерживал её запястьями. Таким чередом мне грозило растяжение связок, так что я поспешно обратился за помощью.

- Эй! Коидзуми! Ты куда это собрался? Пойди и помоги мне!

- Гмм, чью же сторону мне занять?

Коидзуми решил притвориться дурачком, а Асахина-сан чопорно застыла и безостановочно моргала, как маленький напуганный кролик. Она даже не обратила внимания на то, что Коидзуми, как ни в чём ни бывало, положил руку ей на плечо, строя из себя рыцаря на белом коне, пришедшего на защиту прекрасной дамы.

Что в это время делала Нагато? Я глянул и убедился, что Нагато вела себя так, как я и думал: едва ли интересуясь происходящим, читала свою книгу. Ох, брось, ведь это же из-за тебя я попал в такой переплёт, ну почему ты не можешь хотя бы сказать что-нибудь?

Харухины когти сжались ещё плотнее:

- Я, верно, была слепа, как летучая мышь! Как я могла принять в бригаду болвана, который пишет такие тупые любовные письма?! Зла не хватает! В отставку немедленно! Боже, чувствую себя так, будто наступила босой ногой в ботинок, полный тараканов!

Хоть Харухи и была в бешенстве, на лице её блуждала странная улыбка. Казалось, она не знала, какое выражение использовать в такой ситуации.

- Пока я шла сюда, я уже придумала тринадцать видов наказаний! Во-первых, тебе придётся запрыгивать на стену с копчёной рыбой в зубах и драться за территорию с другими дикими котами! И всё это с кошачьими ушками на голове!

Если бы этим занималась Асахина-сан в её форме горничной, уверен, зрелище стоило бы того, но меня лишь заберут на осмотр к доктору.

- Кошачьих ушек у нас, впрочем, нет.

Я повернулся к открытому окну и тяжело вздохнул.

Прости, Накагава, если я тебя не сдам, то полечу в окно вслед за тем клочком бумаги. Мне не хотелось раскрывать тебя, но если не развеять заблуждение Харухи, даже мать природа сойдёт с ума.

Я посмотрел в широко открытые глаза королевы бригады и тем же успокаивающим тоном, которым я обращался к Сямисэну, обстригая ему когти, сказал:

- Послушай, пожалуйста... только сначала отпусти меня, Харухи. Я тебе всё объясню, так что даже до тебя дойдёт.

Десять минут спустя.

- Нда.

Харухи сидела на стальном стуле, скрестив ноги и попивая зелёный чай.

- Станный у тебя дружок. Конечно, каждый может влюбиться с первого взгляда, но такая одержимость – это чересчур. Дурной он, что ли?

Любовь не только слепит человеку глаза, но и вредит рассудку, знаешь ли. А, ладно, не то, чтобы я собирался спорить с её последней фразой.

Харухи взмахнула мятым клочком бумаги:

- Сначала я подумала, что вы с этим придурком Танигути решили посмеяться над Юки. Такие шуточки вполне в его духе, а Юки, к тому же, тихая и послушная девочка, её так легко обмануть.

Не думаю, что в этой галактике кого-то обмануть сложнее, чем Нагато. Но я не перебивал и слушал молча. Наверное, почувствовав, что я воздерживаюсь от реплик, Харухи бросила на меня короткий суровый взгляд, а затем внезапно успокоилась:

- Нет, ерунда; ты бы даже не осмелился на такое. У тебя ни ума, ни хитрости не хватило бы.

Не знаю, хвалила она меня или насмеялась, но, во всяком случае, я не стал бы делать бестолковых поступков, которые пристали бы младшекласснику. И какие бы проблемы не были

у Танигути с выражением своих мыслей, он тоже не устроил бы такое ребячество.

- А по-моему...

Фитиль подожгла наша бессменная фея и ангел «Бригады SOS»

- По-моему, звучит романтично, - смиростивилась Асахина-сан, - Если бы по мне кто-то так сходил с ума, я думаю, мне бы понравилось... Десять лет, да? Хотела бы я встретить того, кто оставался бы предан мне десять лет. Так трогательно...

Она сложила ладони вместе, глаза её сверкали.

Я сомневаюсь, что «романтика» в понимании Асахины-сан была той «романтикой», о которой думал я. Мне кажется, что эти понятия различались. Наверное, в будущем поменялся словарный запас. В конце концов, Асахина-сан не знала даже, как лодка держится на воде, пока ей не объяснили.

Ах да, сегодня Асахина-сан была одета вполне нормально. На ней была обычная матроска. Это потому, что её форму горничной, наряд медсестры и прочие костюмы – даже лягушачий – отправили в прачечную. Когда мы с Харухи относили весь гардероб нарядов с телесными ароматами Асахины-сан в прачечную, хозяин лавки тараторжил на нас, не отрывая глаз – чем меня душевно травмировал.

- Накагава и романтика друг с другом попросту не пересекаются, - я проглотил остатки холодного чая в своей чашке и продолжил. - Даже если бы он переродился в другом теле, всё равно он из тех физически развитых парней, у которых нет никаких шансов оказаться главными героями сёдзё-манги. По звериному гороскопу он чёрный медведь, тот, что с отметиной в форме креста на груди.

Рассказывая о нём, я восстанавливал в голове образ, вполне походящий на то, как он выглядел в средней школе.

- Правда? А мне он кажется сильным, но мягким.

Ну, я бы так не сказал, хотя в целом похоже. Как ни крути, а он парень крепкий. Хотя насчёт мягкости я бы поспорил.

За это мне тоже, пожалуй, следовало перед ним извиниться, но останавливать Харухи у меня не было никаких сил, и она с выражением зачитала вышедшие из под моего пера строки авторства Накагавы. Коидзуми, выслушав её, рассудил иначе, нежели Асахина-сан.

- Какой, однако, хороший слог, - отметил он с обычной деланной улыбкой, - В целом впечатление положительное. Автор чуточку идеалист, но то, что он практичен и трезво смотрит на вещи, заслуживает одобрения. Несмотря на то, что он потерял голову во внезапном порыве, его строки горят искренним чувством и силой, оценка ситуации честна, а идеи амбициозны. Если этот Накагава-сан действительно будет работать так, как он говорит, то в будущем он наверняка станет заметной личностью.

Слова Коидзуми напоминали какой-нибудь дешёвый сеанс психоанализа. Чужая жизнь – не игрушка, нечего слепо предсказывать сплошные удачи. Если забыть об ответственности, кто угодно может делать такие удобные предсказания. Ты что, в гадалки записался?

- Однако... - Коидзуми снова улыбнулся в мою сторону, - нужна немалая храбрость, чтобы

написать признание в любви таким стилем. Но ты тоже хорошо справился с записью под диктовку. Будь на твоём месте я, мои пальцы бы так дрожали, что я не смог бы ничего писать.

И как это понимать? Это что, такая плохо скрытая критика? В отличие от тебя, я дорожу своими друзьями и потружусь сыграть для них купидона, даже зная, что шансов нет.

Пожав плечами, я пересказал Коидзуми всё произошедшее:

- Нагато ответила мне ещё до того, как вы вошли.

Глядя на Харухи и на Коидзуми, я пересказал им слова Нагато:

- Она сказала, что десять лет – это слишком долго. Разумный ответ, я с ним тоже согласен.

В это мгновение Нагато, до сих пор молчавшая, вдруг попросила:

- Дай посмотреть.

Она протянула тонкие пальцы.

Вот это меня удивило, да и Харухи, похоже, тоже.

- Пожалуй... тебе должно быть интересно, - сказала Харухи, будто пытаюсь прочесть скрытое под чёлкой выражение лица единственной участницы литературного кружка, - Хотя Кён и вызвался лишь зачитать тебе это послание, можешь забрать его домой, как сувенир. Всё-таки, письмо либо чудное, либо очень честное, но в любом случае в наши дни такие признания – редкость.

- Держи.

Коидзуми принял мятый клочок бумаги из рук Харухи и передал его Нагато.

- ...

Нагато опустила глаза и принялась читать мою записку. Время от времени её взгляд застыл на одной строчке, как будто она пыталась понять смысл прочитанных слов.

- Я не могу ждать.

Никто и не сомневался.

Но затем Нагато добавила...

- Но я могу встретиться с ним.

От этой фразы все в комнате потеряли дар речи. А потом Нагато сказала такое, от чего у меня окончательно отвисла челюсть:

- Мне интересно.

Договорив, она уставилась на меня своим обычным взглядом. Хорошо известным мне взглядом – без капли сомнения, ясным, как безупречное стекло ручной выделки.

Весенняя уборка вышла не слишком похожей на уборку. Когда я предложил разобрать книги в

шкафу, Нагато не ответила ни «да», ни «нет». Она только молча смотрела на меня. Глядя в эти глаза, в которых легко различалась неопиcуемая печаль, я просто не мог заставить себя вынуть книги из шкафа. Из коллекции Коидзуми мы выкинули единственную игру, и то бумажную доску для нард из какого-то журнала, на которой мы играли всего один раз.

Личными принадлежностями Асахины-сан были только чайные листья. С другой стороны, про всё, что принесла в клуб Харухи, она громогласно заявляла: «Это выкидывать нельзя!»

- А ну-ка послушай меня, Кён. Грешно выкидывать вещи, даже не выработав их ресурс. Я на такое никогда не пойду. То, чем ещё можно пользоваться, нужно использовать снова и снова. Пока вещи работоспособны, их ни за что нельзя выкидывать. Помни об охране окружающей среды!

Из-за этой девчонки комната со временем превратится в свалку мусора. Если ты и впрямь думаешь об экологии, стоило бы подумать сначала о нашем выживании!

Харухи повязала голову треугольным платком, выдала Нагато и Асахине-сан швабру и метлу, а нам с Коидзуми ведро и тряпку и отправила нас мыть окна.

- В этом году мы тут в последний раз, так что, прежде чем сможем пойти домой, нужно, чтобы всё блестело. Иначе мы не сможем вернуться сюда с лёгким сердцем после Нового Года.

Получив распоряжения, мы с Коидзуми принялись мыть окна. Время от времени я кидал взгляды на трио девочек «северной старшей», прикидывая, чистят ли они комнату или просто разгоняют пыль по углам. Тут мой напарник мягко обратился ко мне:

- Только между нами. Кроме «Корпорации» есть ещё несколько разных организаций, желающих подобраться к Нагато-сан. Ведь сейчас она так же важна, как Судзумия-сан и ты. Из всех агентов инфосущностей, Нагато-сан представляет наибольший интерес в силу своей необычности. Особенно после недавних событий.

Я уселся на подоконник, не прекращая оттирать окно мокрой тряпкой, и согрел тёплым влажным дыханием руки, борясь с морозным ветром, крадущим тепло у моего тела

«О чём ты ещё говоришь?» – как просто было бы закосить под дурачка. Однако совсем недавно мы с Нагато и Асахиной-сан столкнулись с вещами, к которым Коидзуми и Харухи не имели никакого отношения, и едва выбрались. Так что я не мог оставаться в стороне.

- Ладно, что-нибудь придумаю, - ответил я, не подавая виду.

Раз я всё это начал, я должен и позаботиться обо всём.

Коидзуми, улыбаясь, протирал окно изнутри:

- Отлично. Тогда в этот раз я полагаюсь на тебя. Я пытаюсь подготовить новогоднюю поездку «Бригады SOS» на снежные горы, и одного этого мне хватает выше головы. К тому же, ты всегда можешь позволить себе полусути поцапаться с Судзумией, чтобы дать выход чувствам. Мне, безобидному слуге, к сожалению, такая роскошь недоступна.

- Ну и кто тут ловелас?

Однако Коидзуми скривил губы на изящном лице:

- Слуга слугой, а не пора ли мне снять эту маску безобидного парня и отказаться от роли, которую я сам не знаю когда для себя создал? Стараться всегда держаться с одноклассниками вежливо – так утомительно.

Хочешь – снимай. Я лично возражать не собираюсь.

- Так не пойдёт. Мой нынешний облик полностью соответствует тому, каким Судзумия-сан хотела бы меня видеть. Всё же я какой-никакой эксперт в трактовке её желаний.

Коидзуми преувеличенно громко вздохнул:

- Уже из-за одного этого я очень завидую Асахине-сан. Ей не надо притворяться, достаточно лишь вести себя, как обычно.

- Ты же мне как-то говорил, что Асахина-сан, возможно, только играет свою роль?

- Ох, так ты правда мне поверил? Если у меня получилось завоевать твоё доверие, то все мои труды, возможно, были и не напрасны.

Самодоволен как всегда. Уже почти год прошёл, а его вычурная манера беседы так ничуть и не изменилась. Даже Нагато в глубине души стала немного другой, но ты всё тот же актёр, что и раньше. Асахине-сан меняться не нужно, и даже хорошо, что она остаётся прежней. Ведь я встречал ту, иную Асахину-сан, и знаю, что она всё равно повзрослеет физически и умственно – это предопределённый факт.

- Если я однажды начну вести себя иначе... - Коидзуми продолжал прилежно тереть окно, - это будет не слишком хороший знак. Мой долг – поддерживать статус-кво. Я уверен, тебе не хотелось бы видеть меня серьёзным.

- Да уж, совсем не хотелось бы. По мне, вполне достаточно, чтобы ты всё время улыбался и играл роль Харухиной золотой рыбки, доставая для неё всё необходимое и решая все проблемы. К тому же, мне интересно посмотреть, что ты там подготовил к поездке на эту гору. Удовлетворён?

- Наверное, это лучший комплимент на моей памяти. Благодарю за тёплые слова.

Не знаю, всерьёз он говорил или шутил, поскольку все слова Коидзуми превращались в туман на белом стекле.

Тем же вечером, позже...

Я разглядывал сонную мордочку Сямисэна, свернувшегося клубком на моей постели, и на душе у меня было тепло. Размышляя, откуда берётся это тепло, я как-то перешёл к мыслям о том, в чём разница между любовью и физическим желанием. Но только какие-то выводы минутным озарением вспыхнули в моей голове, как...

<http://tl.rulate.ru/book/12701/259941>